

Очень скоро объявили результаты голосования.

Когда режиссёр получил список, лицо его заметно побледнело: то зеленовато-серое, то почти белое. Правила были просты — в команде должны быть только участник и судья, и вот четыре пары, набравшие наибольшее количество голосов:

1. Ли Чуань и Цзянь Нань — 150 249 голосов
2. Дун Цзюнь и Цзянь Нань — 132 460
3. Ли Чуань и Сян Го — 87 623
4. Дунфан Юаньхуа и Цзи Хуай — 43 214

Как и ожидалось, голоса крутились вокруг популярных участников, но то, что в первых двух комбинациях фигурировал один и тот же человек — Цзянь Нань, — вот уж действительно неожиданно.

Если взглянуть на это под другим углом... выходит, Цзянь Нань сам по себе — уже бренд, поток, источник внимания?

Когда режиссёр озвучил результаты, выражения лиц у всех оказались разными.

Сян Го первым делом метнула взгляд на Цзянь Наня.

А Цзянь Нань... сам едва сдерживал неловкость.

Он невольно посмотрел на Ли Чуаня — тот стоял, лениво прислонившись к каменной колонне, с таким видом, будто вообще не участвует в конкурсе, а просто приехал отдохнуть, прогуляться.

Ни тени волнения. Ни грамма смущения.

— Пары объявлены, — сказал режиссёр. — Подойдите к своим напарникам.

Вот и всё. Приговор вынесен.

Цзянь Нань украдкой взглянул на Ли Чуаня ещё раз, осторожно, почти исподтишка. Потом, как будто преодолевая невидимое поле, медленно, по шагу, стал приближаться к нему — будто шёл не к партнёру, а к ядерной боеголовке.

Чат уже буквально сходил с ума:

«Да он ведёт себя как влюблённая восемнадцатилетняя девчонка!»

«Боже, у меня нервы сдают, я сама хочу подойти и подтолкнуть его!»

«Не бойся, малыш, мама сегодня разрешает тебе идти к братику!»

Веселье и восторг — всё им.

А у Цзянь Наня — одно только напряжение.

Он подошёл к Ли Чуаню, поднял глаза — и тут же наткнулся на насмешливый взгляд того самого мужчины.

Цзянь Нань поспешно сказал:

— Я... я и сам не ожидал, что за нас проголосуют.

Он ведь и правда ни при чём!

Никаких хитростей, никаких попыток «поймать волну популярности»!

Ли Чуань чуть приподнял бровь:

— Значит, ты хотел быть в паре с Дун Цзюньином?

— ...

— ???

А при чём здесь вообще это?!

В голове Цзянь Наня всё перепуталось, мысли скакали, как испуганные воробьи.

Но вслух он произнёс только:

— Для меня большая честь работать с любым из уважаемых учителей.

— М-м. — коротко отозвался Ли Чуань, ни тени выражения на лице.

А чат будто прозрел:

«Простите, девочки, но мне кажется, кто-то тут ревнует.»

«У меня подруга уверена — кислый запах не привиделся!»

«Ха-ха-ха, НаньНаню нелегко, бедняжка!»

После того как пары распределили, началось самое интересное — получение задания.

Сегодняшний выпуск был посвящён фестивалю еды, и, естественно, задание крутилось вокруг кулинарии.

Режиссёр объявил:

— В древнем городе Сяньгай есть одно старинное блюдо. Ваша задача — узнать, что за оно, собрать все ингредиенты для приготовления. Вечером встретимся на площади. Пара, собравшая больше всего и самых полных компонентов, — побеждает.

Каждому участнику достался учитель — можно сказать, у всех теперь есть крепкое плечо.

Составы следующие:

Сян Го и У Цян,

Цзи Хуай и Дун Цзюньин,

Сай Лянь и Дунфан Юаньхуа,

и, наконец, Цзянь Нань с Ли Чуанем.

Каждой паре выдали карточку с заданием.

Сотрудник подошёл и раздал всем карты:

— Пожалуйста, храните их бережно.

Сян Го, как обычно, проявила активность — она умела быть на виду и не упускала случая блеснуть:

— На карте отмечен маршрут! Если идти по нему, мы попадём на оживлённую улицу с уличной едой — думаю, там больше шансов найти подсказки!

Режиссёр добавил:

— Мы спрятали карточки с подсказками и персонажей-задания по всему городу. Так что ищите внимательно!

Команды, услышав правила, тут же рванули с места.

Подсказок было ограниченное количество, и кто успел — того и тапки,

поэтому, строго говоря, между командами начиналась настоящая гонка.

Сян Го схватила У Цяна за руку и сразу нырнула в ближайшие лавки со снеками, а остальные — не отставали, каждый спешил вырваться вперёд.

Кроме лениво плетущихся позади Ли Чуаня и Цзянь Наня.

Цзянь Нань развернул карту и начал размышлять. Почти все остальные уже собирались идти строго по отмеченному маршруту, но он задумался:

режиссёр ведь сказал беречь карту, а не следовать по ней, верно?

Тогда, может быть...

Он ещё не успел додумать, как кто-то резко потянул его за руку.

Цзянь Нань не удержался, пошатнулся и прямо влетел в Ли Чуаня — грудью к груди. В тот же миг по тому месту, где он стоял секунду назад, пронеслась тележка.

— Смотри вокруг, — тихо сказал Ли Чуань, голосом низким и чуть хрипловатым.

— Знаю... — пробормотал Цзянь Нань, краснея и чувствуя себя полным дураком.

Древний город Сяньгай и впрямь сохранял очарование старинного уклада: каждая черепица, каждый камень дышал историей. На улицах гуляли туристы, местные, торговцы.

Чтобы не мешать им, съёмочная группа работала под прикрытием — операторы замаскированы, камеры спрятаны, всё будто бы «случайно».

Цзянь Нань послушно протянул карту Ли Чуаню:

— А ты как думаешь, нам идти по маршруту?

Ли Чуань бросил беглый взгляд и вместо ответа спросил:

— Ты знаешь, через сколько династий прошёл Сяньгай и какие у него местные обычаи?

Цзянь Нань заморгал.

— Эм... не знаю.

Ли Чуань чуть усмехнулся, уголок губ едва заметно приподнялся — и этого хватило, чтобы Цзянь Нань почувствовал, как уши вспыхнули жаром.

— Понятно, — сказал Ли Чуань, убирая карту в карман. — Пошли. Возвращаемся.

Цзянь Нань озадаченно моргнул:

Возвращаемся?

Разве не вглубь города должны идти? Почему обратно?

Но если Ли Чуань говорит — значит, у него есть план.

Он ведь явно знает больше.

Они двинулись назад — и вскоре наткнулись на туристическую группу у ворот древнего города. Гид воодушевлённо рассказывал легенды и байки о Сяньгае, а Ли Чуань стоял сбоку и слушал с неприкрытым интересом.

Цзянь Нань: «...»

А чат просто взорвался от смеха:

«Гений! План сработал!»

«Ты не знал? Да и твой Ли-ге, похоже, тоже нет!»

«Хахаха, посмотрите на выражение Наня! Он в ступоре!»

«Эта парочка — мой персональный комедийный дуэт!»

Из-за грима, наложенного для конспирации, обычные прохожие не могли распознать в них участников шоу, так что Ли Чуань с невозмутимым видом стоял и спокойно... подслушивал

экскурсию.

Гид с воодушевлением вещал:

— Император Хань Вэнь-ди каждую ночь встречался с красавицей Сюаньцзи. Они говорили о государственных делах — Сюаньцзи помогала ему советами, снимала тревоги. Потом беседы переходили на личное... она заботилась о нём, утешала, — и, конечно же, император вскоре воспылал к ней чувствами. Увы, как ни прекрасна была Сюаньцзи, он так и не увидел её лица...

Толпа слушала, затаив дыхание — будто сама оказалась в древней легенде.

Одна туристка не выдержала:

— Но если они каждую ночь спали вместе, почему же он просто не снял с неё вуаль, пока она спала?

Гид с загадочной улыбкой ответил:

— Видите ли, перед сном госпожа Сюаньцзи всегда варила для императора кашу из клейкого риса. Съев её, тот терял сознание и проваливался в глубокий сон. Потому-то и не мог увидеть её лица.

Толпа загудела, тут же пошли догадки — мол, женщина явно что-то замышляла.

Гид, выдержав паузу, продолжил с театральным шёпотом:

— Но однажды император Хань Вэнь-ди притворился, будто съел кашу, и среди ночи подкрался к возлюбленной. Снял с неё вуаль... и увидел — свою покойную супругу, императрицу Чунь.

В толпе ахнули.

— После смерти она не смогла расстаться с любимым, — рассказывал гид, — душа её долго бродила по свету, пока не вернулась, чтобы заботиться о нём — варить ему еду, быть рядом. Но как только император увидел её истинное лицо, чары рассеялись. И она исчезла навсегда.

Он вздохнул:

— Император горько сожалел. В память о покойной императрице он велел готовить в дворцовой кухне клейкую кашу — с того времени она стала традицией города Сяньгай.

— Так это правда? — спросил кто-то из слушателей.

Гид хлопнул себя по груди:

— Да что вы! Просто легенда. В конце концов, разве в нашем мире есть место привидениям и

духам?

Люди сочувственно переглянулись, кто-то грустно вздохнул.

Цзянь Нань слушал молча. И хотя для большинства это была просто история, для него — бывшего духа — она отзывалась болью.

Если бы не любовь, от которой невозможно отказаться, разве кто-то стал бы задерживаться между жизнями?

Ли Чуань наклонил голову и тихо спросил:

— Ты переживаешь из-за Сюаньцзи?

Цзянь Нань не сразу понял, что ответить. Потом вдруг, сам того не замечая, спросил:

— А ты... ты бы считал правильным, если бы мёртвый человек вернулся?

В его голосе прозвучало неосознанное ожидание, какая-то робкая надежда — почти молитва.

Ли Чуань посмотрел на него пристально, глубоко, чернильно-тёмным взглядом. Так долго, что Цзянь Нань ощутил, как сердце подбирается к горлу.

Он поспешно опустил глаза:

— Я просто... так, к слову сказал.

— Не стоит, — произнёс Ли Чуань. Голос его был ровным, даже холодным.

Цзянь Нань моргнул — и вдруг по щеке скатилась слеза.

Солнце стояло в зените, свет бил в глаза, а у него, с его больными глазами, всё резало и щипало. Вот и вышло — будто плачет.

Ли Чуань тихо добавил:

— Но если Сюаньцзи считала, что это того стоит — тогда стоило.

Цзянь Нань вскинул взгляд.

— Не нам решать, — продолжил Ли Чуань, доставая платок и аккуратно вытирая слёзы с его лица. — Мы не были на её месте.

Не нужно жалеть её. Возможно, принимая решение, она уже знала, чем всё закончится.

Возможно, она знала с самого начала.

Цзянь Нань моргнул, ресницы дрогнули, и в груди вдруг стало легко — словно что-то, что давно давило изнутри, наконец отпустило.

Он всё это время напряжённо старался — хотел ладить с Ли Чуанем, быть рядом без неловкости, без конфликтов.

Но сколько бы ни пробовал, ничего не получалось: то слово не то, то взгляд не туда.

А ведь, если подумать... страшно только до тех пор, пока не знаешь, чем всё кончится.

Он-то знал: между ними ничего быть не может.

Если уж исход предрешён, зачем бояться?

Раз всё равно не судьба — стоит просто жить настоящим.

Ли Чуань ведь и не придавал всему этому значения, только он один всё усложнял, натягивал струну, как будто от неё зависела жизнь.

Жить в постоянном напряжении — невыносимо. Может, пора хоть раз позволить себе быть лёгким?

И вдруг стало ясно, до смешного просто.

— Ты прав! — Цзянь Нань, ослеплённый солнцем, вытер лицо тыльной стороной ладони и вдруг улыбнулся по-настоящему — широко, искренне, почти детски. — Слушай, а ведь тот гид, может, знает больше. Пойдём спросим?

Ли Чуань мельком взглянул на него, видя, как тот снова зажёгся, — и не возражал.

— Пойдём, — тихо сказал он.

Они разговорились с гидом и действительно — неожиданно получили ключевую карточку задания.

Оказалось, всё вертится вокруг той самой каши из клейкого риса.

Теперь, когда блюдо найдено, осталось только собрать ингредиенты — и всё станет гораздо проще.

Цзянь Нань, спрятавшись под деревом, разложил карту:

— Судя по ней, нужные ингредиенты можно найти на юге города. Пешком — часа полтора. Пойдём сейчас?

— Не спеши, — ответил Ли Чуань.

— Почему? Что-то случилось? — поднял он взгляд, растерянный и немного настороженный.

Ли Чуань до этого стоял, облокотившись на ствол дерева, теперь выпрямился и коротко сказал:

— Идём.

Он двинулся вперёд, и Цзянь Нань последовал за ним.

Так они снова оказались на шумной торговой улице древнего города.

Ли Чуань огляделся, потом направился к небольшому прилавку.

Цзянь Нань с любопытством шагнул за ним — и вдруг почувствовал, как что-то мягко опускается ему на голову.

Панама. Широкополая панама от солнца.

Ли Чуань наклонился и поправил козырёк, чтобы тот прикрывал глаза.

Шляпа полностью отрезала солнечные лучи, которые больно резали глаза.

Цзянь Нань растерянно поднял взгляд.

С его чистым лицом, на котором гримёры для маскировки нарисовали веснушки и приклеили крошечные усы, он выглядел по-детски трогательно.

Красноватые от солнца глаза придавали ему вид растерянного кролика.

Чат взорвался от восторга:

«Ли-ге такой заботливый!»

«Он ведь помнит, что у Наня глаза не выносят яркого света — вот и купил ему панаму!»

«Эти двое... просто идеально подходят друг другу!»

Толпа вокруг шла мимо, никто не обращал внимания на двух мужчин, стоящих в тени у прилавка.

Ли Чуань убрал руку и спокойно спросил:

— Чего смотришь?

Цзянь Нань коснулся краев шляпы и, чувствуя, как тепло поднимается к горлу, тихо пробормотал:

— Спасибо...

— Не за что. — Ли Чуань глянул сверху вниз, губы чуть тронула кривая усмешка. — Просто с этим гримом ты выглядишь ужасно. Хоть шляпа прикрывает.

Цзянь Нань замер.

Вот же... собака.

<http://bllate.org/book/12642/1121265>